

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ пятнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

14-го Августа 1877 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1877 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 33.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 392 Отъ 10-го марта—17-го апрѣля 1877 года. По вопросу объ изыятіи экономическихъ отчетовъ по духовнымъ училищамъ отъ повѣрки въ Контроль при Св. Синодѣ. Св. Правит. Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го февраля 1877 г. за № 32, по возбужденному нѣкоторыми епархіальными преосвященными вопросу объ изыятіи экономическихъ отчетовъ по духовнымъ училищамъ отъ повѣрки въ Контроль при Св. Синодѣ. И, по справкѣ, приказали: Сообразивъ возбужденный нѣкоторыми епархіальными преосвященными вопросъ объ изыятіи экономическихъ отчетовъ по духовнымъ училищамъ отъ повѣрки въ Контроль при Св. Синодѣ съ существующими на сей предметъ узаконеніями, Св. Синодъ находитъ: на основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го мая 1867 г. устава, духовныя училища содержатся частію на пособія изъ суммъ Св. Синода, частію на изыскиваемыя самимъ духовенствомъ средства. Суммы, ассигнуемыя духовнымъ училищамъ изъ средствъ Св. Синода, подлежатъ ревизіи Контроля при Св. Синодѣ по силѣ Высочайшаго повелѣнія отъ 10-го декабря 1868 г. Изыскиваемыя духовенствомъ на содержаніе духовныхъ училищъ суммы, со времени дѣйствительнаго поступленія въ кассы училищъ принадлежать уже къ средствамъ духовно учебнаго вѣдомства, и на этомъ основаніи должны также подлежать въ своемъ употребленіи общей съ другими средствами повѣрки. А такъ какъ по Высочайше утвержденному 6-го декабря 1865 г. опредѣленію Св. Синода экономическіе отчеты по содержанію духовныхъ училищъ подлежали документальной повѣркѣ въ мѣстныхъ ревизіонныхъ комитетахъ, и за тѣмъ ревизіи Контроля при Св. Синодѣ, на томъ же основаніи, какъ и отчеты семинарій и академій, и иного распоряженія по этому предмету Св. Синодомъ дѣлаемо не было, то по сему и нынѣ повѣрка экономическихъ отчетовъ духовныхъ училищъ должна подлежать установленному въ 1865 г. порядку.

Существованіе этого порядка представляется правильнымъ и полезнымъ бзкъ въ томъ отношеніи, что раздѣлять отчетность двоякаго рода суммъ, поступающихъ на содержаніе однихъ и тѣхъ же заведеній, совершенно неудобно, такъ и потому, что центральному духовному управленію необходимо имѣть точныя свѣдѣнія объ оборотѣ всѣхъ средствъ, употребляемыхъ на духовно-учебную часть, что удобнѣе всего можетъ быть достигнуто включеніемъ средствъ, изыскиваемыхъ самимъ духовенствомъ, въ представляемый Контролемъ Св. Синоду генеральный отчетъ объ оборотѣ суммъ духовно-учебнаго вѣдомства. На основаніи сихъ соображеній Св. Синодъ опредѣляетъ: дать знать циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для свѣдѣнія и руководства, что экономическіе отчеты духовныхъ училищъ въ суммахъ, какъ ассигнуемыхъ Св. Синодомъ, такъ и изыскиваемыхъ духовенствомъ училищнаго округа, должны подлежать повѣркѣ въ мѣстныхъ ревизіонныхъ комитетахъ и въ Контроль при Св. Синодѣ на общемъ основаніи Высочайше утвержденныхъ 6-го декабря 1865 г. правилъ.

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначеніе. 8 августа на вагантное мѣсто псаломщика при Ошмянской церкви опредѣленъ окончившій курсъ Литовской Семинаріи Александръ Андреевскій.

Мѣстныя Извѣстія.

— Награда. 11 августа удостоенъ награжденія па-бедренникомъ, за отлично усердную службу, настоятель Плиской церкви, Дисненскаго уѣзда, Владиміръ Сулковскій.

— Освященіе церквей. 10 іюля, Великоберестовицкимъ благочиннымъ освящена Голынская церковь, послѣ починки.

— 25 іюля, тѣмъ же благочиннымъ, освящена Мостов-
лянская церковь, послѣ починки.

— 27 іюля рукоположенъ во священника къ Коб-
ринской Петропавловской церкви *Николай Веселовскій*.

— 8 августа рукоположенъ во священника къ Зам-
шанской церкви, Брестскаго уѣзда, псаломщикъ Зельвянской
церкви *Осипъ Янковскій*.

— Пожаръ церкви. 29-го іюня сего года, отъ слу-
чившагося въ г. Вилкомирѣ, Ковенской губерніи, большого
пожара сгорѣла Единовѣрческая Введенская деревянная цер-
ковь, приписная къ Каролишской церкви Вилкомирскаго же
уѣзда; при чемъ вся утварь церковная и имущество спасены.

— Некрологъ. 30 іюля, послѣ продолжительной бо-
лѣзни умеръ, а 1-го сего августа погребенъ заштатный
священникъ Дивинской церкви, Кобринскаго уѣзда, на 67
году своей жизни, *Матвей Леонтьевъ Павловичъ*. По-
койный, священнический сынъ, по окончаніи курса наукъ
въ Литовской дух. семинаріи въ 1838 году 15 іюля, въ
1839 г. рукоположенъ во діакона, а въ 1841 г. августа
10 дня преосвященнымъ Михаиломъ, епископомъ Брестскимъ,
рукоположенъ во священника къ Дивинской Ілатницкой
церкви 1876 г. 4 апрѣля за упраздненіемъ Дивинскаго
прихода переведенъ къ новооткрытому Мижевическому при-
ходу Слонимскаго уѣзда. Имѣлъ темнобронзовую медаль въ
память усмиренія польскаго мятежа б. въ 1863—64 го-
дахъ. Въ семействѣ у него остались: жена и дочь.

— Въ канцеляріи Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго
женскаго училища продается книга, изданная въ пользу во-
спитаницъ оного училища, — *„Выписки изъ дорожнаго
дневника священника Аписимова во время путе-
шества его въ Іерусалимъ и другія священные
мѣста Палестины въ 1876 году. Цѣна книги 75 коп.
съ пересылкою. Выписывать надлежитъ непосредственно изъ
канцеляріи Совѣта Училища.*

— **Вакансіи**—**Пасторы**—при *Гвозницкой ц.*
Брестскаго уѣзда, въ с. *Замощи*—Дисненскаго уѣзда,
въ с. *Говиновичахъ*—Слонимскаго уѣзда и въ с. *Биса-
дахъ*—Вилейскаго уѣзда. **Священника**—**Помощника**
пастора—**Псаломщиковъ**: въ г. *Волковыскъ*—при
Петропавловской ц., въ с. *Портчи*—Дисненскаго уѣзда,
и въ *Подберези* Вилейскаго уѣзда.

Неофициальный Омдѣль.

Б Е С Ѣ Д А,

сказанная въ Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ мо-
настырѣ, въ день храмоваго его праздника, 24
Іюля 1877 года.

*Се что добро, или что красно,
но ежже жити братіи окупъ? Ико
муро на главѣ, сходящее на браду,
браду Аарону, сходящее на ометы
одежды его; яко роса Аермонская
сходящая на горы Сіонскія: яко
тамо заповѣда Господь благослове-
ніе и животъ до вѣка. (Псал., пѣснь
степ. 132).*

Вотъ священная пѣснь пророка Давида весьма прилич-

ная для собесѣдованія въ настоящій храмовой праздникъ
святыя обители сея! Празднуемые нынѣ Святые Благовѣрные
Князи и страсотерпцы Борисъ и Глѣбъ представляютъ намъ
примѣръ богоугодной жизни во взаимной братской любви и
единодушій между собою. А братія обители сея, соединив-
шіеся между собою во имя любви Христовой, и, стремя-
щіеся къ совершенству, сообразно обѣтамъ иночества, имѣ-
ютъ нужду въ наставленіи и утѣшеніи на пути къ сему
совершенству, дабы терпѣніемъ и утѣшеніемъ Божест-
венныхъ писаній сохранили они надежду своего званія
(Рим. XV, 4).

Слова писанія Боговдохновеннаго пророка Давида о
взаимной братской любви получаютъ, кажется, еще боль-
шую силу, когда читаемъ ихъ на Русскомъ нарѣчій.

„Какъ хорошо и какъ пріятно, жить братьямъ вмѣстѣ!
Это-какъ драгоценный елей на головѣ, стекающій на бороду,
бороду Ааронову, стекающій на края одежды его; какъ роса
Ермонская, сходящая на горы Сіонскія. Ибо тамъ запо-
вѣдалъ Господь благословеніе и жизнь на вѣки“.

Благослови, Господи, наше собесѣдованіе, на основаніи
сей священной пѣсни пророка Давида!

1) *Се что добро или что красно, но ежже жити
братіи окупъ!* Или по Русски: „какъ хорошо и какъ
пріятно, жить братьямъ вмѣстѣ“!

Истину сію доказываютъ намъ прежде всего Св. Бла-
говѣрные князи Борисъ и Глѣбъ, многовѣковые молитвен-
ники и покровители святыя обители сея. Обитель сія на
семъ мѣстѣ считаетъ только третье десятилѣтіе пребыванія
своего, а со времени основанія своего тамъ-загородомъ, гдѣ она
называлась *Коложанскимъ Борисоглѣбскимъ монастыремъ*,
она считаетъ болѣе семи столѣтій своего существованія *).
Такъ вотъ празднуемые нынѣ покровители и молитвенники
обители сея Борисъ и Глѣбъ были сыновья Св. Великаго
Князя Владиміра, просвѣтившаго землю Россійскую святымъ
крещеніемъ, и дѣти одной матери. Они жили между собою
въ любви и единомысліи, пребывая каждый въ своемъ удѣ-
лѣ отъ отца полученномъ. Какъ любили они другъ друга,
это видно изъ слѣдующаго. Когда Борисъ былъ убитъ отъ
усыновленнаго Владиміромъ племянника Святополка, то это
поразило Глѣба глубокою печалію, ибо онъ нѣжно любилъ
отца и былъ чрезвычайно друженъ съ братомъ своимъ Бо-
рисомъ. „Увы мнѣ, Господи“! восклицалъ онъ. „Лучше
бы мнѣ умереть съ братомъ, нежели жить на свѣтѣ семъ.
Гдѣ сладкія рѣчи твои, братъ мой любимый? Никогда уже
не услышу я тихаго голоса твоего“! И Глѣбъ не утѣшно
скорбѣлъ о смерти отца и любимаго брата своего Бориса.

Да, братіе христіане, не мила жизнь при отсутствіи
любимаго человека. И это не при потерѣ только родныхъ
по плоти, напр., братьевъ, отца или матери. Тутъ дѣй-

*) Въ настоящее время обитель сія находится въ самомъ
городѣ, куда она переведена въ 1854 году изъ за города,
гдѣ на высокой горѣ близъ берега рѣки Нѣмана стоитъ
теперь остатокъ стѣны древнѣйшей Коложской церкви, ко-
торая была соборною Коложанскаго Борисоглѣбскаго мона-
стыря и въ которой монастырскою братією совершалось
Богослуженіе до 1845 года, когда отъ сильнаго напора не-
обыкновенно возвысившейся воды въ Нѣманѣ край горы со-
стороны церкви значительно обрушился и въ стѣнахъ ея
образовались трещины, а въ весенній разливъ Нѣмана 1853
года рушилась часть стѣны церковной. Коложская церковь,
полагаютъ, существуетъ съ XII вѣка (1142 г.) и слѣдова-
тельно ей теперь болѣе семи столѣтій.

ствительно какбы отрываются члены отъ одного тѣла или разрывается тѣло сіе на части. Но и отсутствіе чловѣка съ нами единоклубнаго и единомысленнаго, хотя бы совершенно чуждаго намъ, много вліяетъ на нашу душу и часто вредитъ намъ. Ибо въ жизни каждаго чловѣка встрѣчается много недоумѣній, и нуженъ совѣтникъ какбы лучше рѣшить ихъ. А бываютъ и такіе случаи, когда чловѣку нужно предлагать совѣты состороны, хотя бы онъ и не спрашивалъ ихъ. *Братъ отъ брата помогаемъ*, говоритъ Премудрый, *яко градъ твердый и высокъ* (прич. 18, 19). Св. Отцы и Подвижники благочестія непремѣнно требовали отъ посвящающихъ себя духовнымъ подвигамъ, чтобы они имѣли руководителя или вождя и, безъ его совѣта или одобренія, не предпринимали никакого дѣла, даже самого незначительнаго. И вотъ кто поступалъ такимъ образомъ, тотъ пользовался всѣми благами оттого происходящими, именно онъ получалъ непользу только, но и удовольствія.

„Въ сожителствѣ братій, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, двѣ вещи совокупляются: удовольствіе и польза. Сия же особенно изобилуетъ любовью, что кромѣ пользы она имѣетъ легкость и пріятность, что и похваляетъ Св. Псалмопѣвецъ, когда говоритъ: *какъ хорошо и пріятно, жить братьямъ вмѣстѣ!*“

2) *Яко муро на главѣ, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его; яко роса Аермонская сходящая на горы Сіонскія*. Или по Русски: „это какъ драгоценный елей на головѣ, стекающій на бороду, бороду Ааронову, стекающій на края одежды его; какъ роса Ермонская, сходящая на горы Сіонскія“.

Для показанія того, какъ хорошо и пріятно жить братьямъ вмѣстѣ, Св. Пророкъ Давидъ представляетъ два сравненія, изъ коихъ одно заимствовано имъ отъ священнаго дѣйствія, совершавшагося въ храмѣ Божіемъ, а второе—отъ предметовъ природы видимой.

Яко муро на главѣ, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его.

Въ ветхомъ завѣтѣ при посвященіи первосвященника возливалось на главу его священное муро, подобно тому, какъ это сдѣлано было въ первый разъ при посвященіи Первосвященника Аарона. Тогда, какъ скоро возлито было сіе драгоценное муро на главу Аарона, оно сходило или стекало сначала на бороду его, а потомъ на священныя одежды его, и разливалось даже по ометамъ или краямъ одежды, распространяя при семъ благовоніе. Вотъ что значить сіе сравненіе. Такъ хорошо и такъ пріятно жить братьямъ вмѣстѣ и имѣть между собою согласіе, какъ хорошо и пріятно то священное муро, которымъ помазывали первосвященниковъ чрезъ возліаніе его на главу ихъ. Муро сіе было хорошо какъ священное, и пріятно какъ благовонное. Такъ хорошо и свято и благовонно бываетъ и сожителство и единомысліе братьевъ! Блаженный Θεодоритъ говоритъ: „какъ священное муро, стекавшее съ головы первосвященника чрезъ бороду на края одежды его, наполняло все окружающее благовоніемъ: такъ и польза отъ согласія объемлетъ всѣхъ, простираясь стъ начальника до подчиненныхъ“, всюду распространяя благовоніе и пріятность.

Яко роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія.

Аермонъ или просто Ермонъ была гора въ Палестинѣ, стоявшая прямо противъ горы Оаворъ, какъ и сказано у псалмопѣвца Давида: *Оаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ, Господи, возрадуются* (Псал. 88, 12). А горами Сіонскими называются горы, на которыхъ стоялъ и которыми

былъ окруженъ городъ Іерусалимъ и самый храмъ Іерусалимскій, какъ сказано опять у пророка Давида: *горы окрестъ Іерусалима, и Господь окрестъ людей своихъ* (псал. 124, 2). Какое же соотношеніе и связь находились между горами Аермонскими и горами Сіонскими? Вотъ какое соотношеніе. На горахъ Аермонскихъ зимою собирается много снѣгу; а изъ сего снѣга, во время лѣтнихъ жаровъ, поднимаются пары, которые, сгущая воздухъ на Сіонѣ, производятъ тамъ тогда великую росу. Блаженный Θεодоритъ говоритъ: „столь великая роса бываетъ отъ Аермона, что въ Іерусалимѣ съ киричныхъ крышъ текутъ капли, какъ отъ дождя. А небудъ снѣгу на Ермонѣ, не было бы росы и на Сіонѣ, и жители Іерусалима не только не имѣли бы прохлады, но часто лишались бы и произрастеній земли. Ибо въ Іерусалимѣ, какъ вообще въ Палестинѣ, дождей въ теченіе цѣлаго лѣта не бываетъ, и недостатокъ ихъ восполняется частію росами, какъ и у насъ въ извѣстныя времена большія росы замѣняютъ отчасти недостатокъ дождей. Что же значитъ теперь это сравненіе или уподобленіе? Хороша роса Аермонская, поелику она необходима для земли и ея произрастеній у горъ Сіонскихъ. Она вмѣстѣ и пріятна, поелику тихимъ схождениемъ своимъ доставляетъ людямъ пріятность. Такъ же хорошо, братіе христіане, и пріятно сожителство и единоклубіе братьевъ, живущихъ вмѣстѣ!“

3) *Яко тамо заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка*. Или по Русски: „ибо тамъ заповѣдалъ Господь благословеніе и жизнь на вѣки“.

Объяснивъ пользу и значеніе согласія и единоклубія между людьми, Св. Псалмопѣвецъ заключаетъ пѣснь такъ: *яко тамо заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка*.

Тамъ заповѣда Господь благословеніе. Гдѣ это тамъ, спрашиваетъ Св. Іоаннъ Златоустъ? Но отвѣчаетъ: „тамъ, гдѣ сожителство братьевъ, гдѣ единоклубіе и братолюбіе, и гдѣ вообще обитаетъ любовь, которая есть глава всѣхъ добродѣтелей. Тамъ, говоритъ онъ, Богъ послалъ *благословеніе*, и тамъ явилъ онъ людямъ великое Свое *благоволеніе*. Любовь—мать всѣхъ благъ, корень и источникъ ихъ. Она прекращаетъ брани и всякое несогласіе: почему и сказано у псалмопѣвца, что отъ нея *животъ* или *жизнь на вѣки*“.

Господь даровалъ чловѣку жизнь, которая во времена патриарховъ продолжалась сотни лѣтъ и доходила почти до тысячи лѣтъ. Но послѣ нихъ жизнь чловѣческая сократилась и продолженіе ея начали считать уже только десятками лѣтъ. *Дніе лѣтъ нашихъ—семдесятъ лѣтъ, аще же въ силѣтъ осемдесятъ лѣтъ*, (Псал. 89, 10), говорилъ пророкъ Давидъ о продолженіи чловѣческой жизни еще въ свое время. Что же было причиною такого сокращенія чловѣческой жизни, и чѣмъ она можетъ быть продолжена *довѣка*, т. е. до опредѣленнаго Богомъ времени? Причиною скоротечной и скоропроходящей жизни часто бываютъ, говоритъ одинъ толкователь священнаго писанія, **) „брани и возмущенія людей: а напротивъ миръ и любовь доставляютъ людямъ жизнь, болѣе продолжительную потому, что имѣющіе между собою миръ и любовь и не убиваютъ другъ друга, и отъ враговъ не получаютъ вреда и погибели, какъ охраняющіе другъ друга и укрѣпляющіе себя самихъ посредствомъ единоклубія, единенія и любви“. Вотъ это и значить, по чему Господь заповѣдалъ или повелѣлъ *тамъ*,

**) Евфимій Зигабентъ, по толковой псалтири котораго приведены выше свидѣтельства Св. Іоанна Златоуста и Блаженнаго Θεодорита (ч. 3 ст. 189 191).

т. е., въ братолюбіи и любви, быть *животу* или *жизни* долготѣйшей продолжающейся до опредѣленнаго времени или *вѣка*.

Братіе христіане! Вотъ Господь Богъ Самъ предлагаетъ намъ жизнь и средства къ ея долготѣи, и указываетъ, гдѣ находится благословеніе Божіе. А благословеніе Божіе и долготѣе жизни нашей находится во взаимной любви братской, единодушіи между собою и во взаимной помощи другъ другу. Къ сей-то любви, братолюбію и единодушію призываются нынѣ именемъ св. братьевъ и страстотерпцевъ Бориса и Глѣба какъ братія обители сея, то и всѣ вообще православные христіане. Всѣ мы какъ христіане дали обѣтъ любви Христовой и взаимнаго единодушія предъ совершеніемъ надъ нами святаго крещенія, а монашествующіе братія подтвердили еще сей обѣтъ, когда давали обѣты иночества.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, молитвами и предстательствомъ о насъ Св. Благочестивыхъ Князей и страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, да утвердитъ всѣхъ насъ во взаимной любви и единомысліи. Аминь.

Епископъ Брестскій *Іаннуарій*.

Протоіерей Андрей Софоновичъ Червяковскій.

Такииъ образомъ, черезъ три года окончилось, наконецъ, Романовское дѣло и опять такъ окончилось хотя и благополучно, но не безъ урона для о. Андрея. Только прозорливый императоръ Николай Павловичъ, и также заботливый и мудрый Іосифъ Сѣмашко взглянули на дѣло вполнѣ правильно, т. е., какъ на печальное недоразумѣніе, которое слѣдовало уладить, по возможности, безъ вреда какъ для враждебныхъ сторонъ, такъ и для пользы самаго дѣла, т. е. для нравственнаго привлеченія уніатовъ къ русскому и православному правительству. Луцкій земскій судъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ высочайшей резолюціи и подъ вліяніемъ участвовавшего въ слѣдственной комиссіи депутата отъ духовенства священника Шанковскаго, пришелъ къ самому удачному, хотя и не полному заключенію. Но уголовной палатѣ, очевидно, захотѣлось раздуть Романовское происшествіе какъ можно болѣе и придать ему трагическую развязку, съ цѣлю оскандалить и ревностнаго благочиннаго, не умѣвшаго сладить съ Романовцами, и самое дѣло преобразования уніатскихъ церквей въ православномъ духѣ, подавить и деморализовать склонныхъ къ православію уніатовъ силою самаго русскаго правительства, заставить это послѣднее собственноручно нанести ударъ дѣлу, о которомъ оно заботилось, и дать восторжествовать панскому двору и защищаемой имъ латинопольской справѣ... И такъ какъ приговоръ палаты былъ обставленъ законными основаніями и проникнуть, по видимому, безпристрастіемъ и благонамѣренностью, то и графъ Гурьевъ, и оберъ-прокуроръ свѣтѣйшаго синода и правительствующій сенатъ—всѣ слѣдали нѣкоторую уступку этому приговору съ тою разницею, что двѣ послѣднія изъ названныхъ инструкцій дополнили его и такимъ образомъ измѣнили самый его смыслъ. Священникъ оправданъ, но, въ силу реакціи прежнему разслѣдованію, серьезно обвинены крестьяне и... дворское управленіе. Жаль только,

что бѣднымъ крестьянамъ все таки болѣе всего пришлось испытать на себѣ строгость закона и что тѣ удары, которыми имъ пришлось подвергнуться за свою недалекость и честность, рикшетомъ поражали и ихъ бывшаго священника, оказавшагося несостоятельнымъ для предохраненія своихъ овецъ отъ такой горькой участи... Много перенесъ тревоги и горя о. Андрей въ продолженіи трехъ лѣтъ, пока тянулось его дѣло, и отрадно было теперь и ему и его семейству спокойно и свободно вздохнуть послѣ благополучной его развязки. Но тяжелою нравственною пыткой была для о. Андрея судьба, постигшая горемычныхъ четырехъ Романовцевъ. Правда, онъ самъ былъ отчасти виновенъ въ этомъ, но потому-то для него и была чувствительнымъ испытаніемъ постигшая ихъ кара правозудія. Правда, онъ самъ жаловался, что земскій судъ и губернаторъ разслѣдовали дѣло пристрастно въ пользу крестьянъ; но онъ разсчитывалъ при этомъ, что судъ, произведя болѣе строгое изслѣдованіе дѣла, доконается до той силы, которая направляетъ темныхъ людей противъ него и которая, по его ранѣе заявленному убѣжденію, была истинной виновницей цѣлаго происшествія; если же онъ не указывалъ въ своей жалобѣ прямо на дворское управленіе, то это потому, что помѣщичью силу мудрено было ему атаковать прямо, и притомъ дѣло было ведено ею такъ ловко и умѣло, что противъ нея не имѣлось никакихъ вѣскихъ уликъ; вслѣдствіе этого, ему неминуемо пришлось бы окончательно проиграть дѣло, еслибы оно было направлено имъ прямо противъ дворскаго управленія, и вотъ, испытанный уже нѣсколько опытомъ, эскабазиліанинъ рѣшился испробовать косвенное нападеніе, но и оно, не смотря на сильное содѣйствіе мудраго Іосифа Сѣмашки и синодальнаго оберъ-прокурора, удалось только отчасти, получивъ фальшивое развитіе вслѣдствіе лукавой тактики волынской уголовной палаты.

Если, затѣмъ, взглянуть на дѣло съ точки зрѣнія административной дѣятельности о. Андрея, съ пріемами которой мы ознакомились выше, то окажется, что крутой и настойчивый благочинный дѣйствовалъ вполнѣ согласно съ духомъ того времени и основывалъ свои расчеты на вѣрномъ пониманіи положенія вещей, созданнаго въ царствованіе Николая Павловича польскимъ возстаніемъ, закрытіемъ Виленскаго университета и кременецкаго лицея и дѣятельностію Іосифа Сѣмашки и его сподвижниковъ. Это явствуетъ какъ изъ развязки процесса, заключившагося, въ концѣ концовъ, обнаруженіемъ правительственной власти, соотвѣствующимъ тому расчету, какимъ руководствовался о. Андрей, производя давленіе на экономію и требуя отъ нея содѣйствія себѣ, такъ и изъ отношенія къ дѣлу государя, правительствующаго сената, оберъ-прокурора и епископа Іосифа Сѣмашки: всѣ эти инстанціи, и особенно двѣ послѣднія, высказались въ смыслѣ, совершенно согласномъ съ воззрѣніемъ о. Андрея. Преобразование уніатскихъ церквей представлялось дѣломъ церковно-административнымъ не одному о. Андрею, а и всѣмъ дѣйствующимъ лицамъ. И въ самомъ дѣлѣ, если мы серьезно подумаемъ о способѣ воссоединенія уніатовъ при Екатеринѣ-ли, или покойномъ государѣ, то не можемъ не придти къ заключенію, что оно было дѣломъ свободного, самостоятельнаго убѣжденія только для весьма немногихъ выдающихся личностей; для массы же народа и духовенства оно являлось результатомъ искусной администраціи, вдохновляемой этими выдавшимися лицами и лишь въ незначительной степени—слѣдствіемъ чисто нравственнаго ихъ вліянія на своихъ уніатскихъ единовѣрцевъ. Если тѣмъ

не менѣе это воссоединеніе совершалось спокойно и свободно, то благодаря лишь такимъ условіямъ, которыхъ преобразователямъ не приходилось создавать, т. е. благодаря сохранившимся въ народѣ русско-православнымъ преданіямъ и падеію польскаго политическаго могущества и католическаго нравственнаго вліянія. Совершенно ошибочно было бы думать, что преобразователи уніатскаго обряда дѣйствовали на народъ пламенными, потрясающими рѣчами, или необычайными подвигами христіанской любви. Ничуть не бывало. Говорились, конечно, проповѣди и рѣчи, но говорились попросту, безъ затѣй и сильнаго увлеченія; разъяснялось, что вотъ—моль, христіане братья, что задумало наше духовное начальство, что вотъ—моль какъ въ старину у насъ было, да и теперь есть у нашихъ братьевъ, что и самъ царь хотѣлъ бы, чтобы у насъ было такъ, какъ было прежде, что не слѣдуетъ намъ перемѣнять вѣры, но слѣдуетъ отмѣнить тѣ перемѣны въ ней, какія введены насиліемъ надъ нашими батками и дѣдами и т. п. Но главное то дѣло заключалось въ чисто житейскомъ, практическомъ умѣнїи взяться за дѣло и совершить его такъ, чтобы прихожане не взволновались, не взбунтовались, почему иные священники—практики и старались обдѣлать переустройство храма за глазами прихожанъ, такъ чтобы имъ осталось только признать совершившійся фактъ. О. Андрей не принадлежалъ, повидимому, къ числу этихъ искусниковъ, онъ велъ дѣло прямо, на чистоту, но слишкомъ надавливалъ главныя административныя пружины и упускалъ изъ виду мелочи, имѣвшія въ глазахъ крестьянъ существенное значеніе,—другими словами, онъ мало примѣнялся къ развитію и понятіямъ своихъ прихожанъ, потому что мало ихъ зналъ, да притомъ примѣнялся къ воззрѣніямъ и слабостямъ людей было совѣтъ не въ его характерѣ. Такъ, онъ не объяснилъ, напримѣръ, прихожанамъ значенія освященія престола, а между тѣмъ это обстоятельство имѣло въ ихъ глазахъ чрезвычайную важность,—въ этомъ они и видѣли главнымъ образомъ перемѣну вѣры; между тѣмъ не трудно было растолковать имъ, при помощи требника, что подобное чинослѣдованіе можетъ повторяться и повторяется въ храмѣ и при неизмѣняемости обряда и вѣры. Но не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ...

Какъ ни крупна была ошибка, невольпо допущенная о. Андреемъ въ моральнообщественной постановкѣ преобразованія Романовскаго прихода, по благодаря твердому административному его такту, вполне согласовавшему съ духомъ того времени, она не имѣла особенно вредныхъ послѣдствій для дѣла преобразованія уніатскихъ церквей вообще. Конечно, наказаніе четырехъ крестьянъ плетью не могло бы не имѣть на Романовцевъ деморализующаго дѣйствія, еслибы было исполнено до окончательнаго преобразованія ихъ храма и обряда. Но къ счастью, обрядъ былъ преобразованъ въ Романовскомъ приходѣ года за два до печальной развязки; слѣдствительно, на наказаніе они могли смотрѣть преимущественно, какъ на слѣдствіе нарушенія ими общественнаго порядка, а не какъ на принужденіе ихъ къ перемѣнѣ вѣрѣ. Съ другой стороны, кара правосудія, коснувшись хоть и слегка панскаго управленія, должна была нѣсколько охладить горячіе оппозиціонные порывы дворянской экономіи и понизить кичливые расчеты самихъ пановъ, а это содѣйствовало установкѣ болѣе трезваго взгляда крестьянъ на ихъ отношенія къ своимъ владѣльцамъ и управителямъ, и укрѣплѣнію въ нихъ вѣры въ силу и бдительность русскаго правительства. Все это взятое вмѣстѣ едва ли могло вредно

вліять на послѣдующій ходъ преобразованія уніи, закончившаго воссоединеніемъ съ православіемъ.

Но что касается личныхъ интересовъ о. Андрея и блага его семейства, то въ этомъ отношеніи Романовское дѣло, не смотря на его благополучную развязку, должно было отозваться тяжелыми послѣдствіями. Въ этомъ дѣлѣ у о. Андрея произошелъ явный, рѣзкій и уже безповоротный разрывъ съ панами, управляющими и экономами: между ними и ими отнынѣ стояла государственная власть съ своими многочисленными органами, начиная отъ застѣдателя земскаго суда и оканчивая самимъ государемъ; товарищескія отношенія между имъ и ими отнынѣ стали невозможны... А это не могло не вліять и на отношенія его къ обществу и приходу вообще.

VI.

Настоятельство въ Боремлѣ. Продолженіе преобразованія уніатскаго обряда и присоединеніе къ православной церкви. Слѣдствія дѣятельности о. Андрея для его и его семейства: попъ Коцюба; протопресвитерство; переселеніе въ Литву.

Не смотря на присутствіе въ Боремлѣ значительнаго числа польскихъ людей, онъ былъ для о. Андрея болѣе подходящимъ мѣстомъ, чѣмъ Романовъ и напоминалъ Поддубцы, именно потому, что на этомъ приходѣ настоятель не стоялъ въ такихъ близкихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ и не находился отъ нихъ въ такой зависимости, какъ на сельскомъ приходѣ. Что же касается польскаго общества, то оно, какъ скоро узнало о. Андрея, отшатнулось отъ него и перестало посѣщать его церковь. Чтобы понять это, надо имѣть въ виду, что преобразование уніатской церкви въ православномъ духѣ продолжалось и о. Андрей, по прежнему, былъ ревностнымъ двигателемъ его въ своей сферѣ, идя впередъ другихъ въ этомъ отношеніи. Такъ, по прїѣздѣ въ Боремель, онъ явился въ православной ряскѣ и съ православною бородою, къ великому соблазну многихъ, въ такую пору, когда громадное большинство уніатскихъ священниковъ ходили въ сутанахъ и безъ бороды. Нечего и говорить, что болѣе всего соблазнились бородою уніатскія дамы и дѣвицы, отличавшіяся болѣе консервативнымъ направленіемъ. Это увѣковѣчено и въ извѣстной юмористической пѣснѣ, до сихъ поръ распѣваемой малорусскими лирниками или кобзарями:

„Журилася попадья съ своею бѣдою:
Трудно мени въ свѣтѣ жити
Що пиць зъ бородою.
Ажъ мени тошно, ажъ мени нудно,
Бо зъ бородатымъ жити мни трудно“.

Въ пѣснѣ этой разсказывается, что возникшая изъ-за бороды семейная распря приняла такой острый характеръ, что попъ съ попадьею долженъ былъ отправиться „до владыки бороду святити“. Владыка помирилъ супруговъ; указавъ на свою собственную бороду, онъ сказалъ попадьѣ:

„Гляди-жъ-но ты, попадья,
Хоть я и владыка,—
Якажъ въ мене борода
Честна и велика“.

Само собою понятно, что не одні женщины соблазнились бородою, а и почтенные попы и протопопы. Дружный съ семействомъ о. Андрея священникъ Шапковскій не одобрялъ его поспѣшности и трунилъ надъ его бородою. „Какъ прїѣхалъ ко мнѣ о. Андрей, то я подумалъ, что не самъ ли то Николай Чудотворецъ говорилъ Шапковскій Софіи Сте-

пановнѣ. Ради ли праздника только (дѣло происходило на святой) отпустилъ о. Андрей такую благочестивую бороду, или намѣренъ оставить ее навсегда, только едва-ли онъ не поторопился съ этимъ дѣломъ: Сѣмашко вѣдь еще долго будетъ маневрировать. Что касается меня, то пусть о. Андрей и не заговариваетъ со мною объ этомъ предметѣ: съ какой стати стану я заводить рознь съ родными и старшими? дѣтей у меня нѣтъ, хлопотать не о чемъ, а съ женою вдвоемъ проживемъ какъ нибудь. Конечно, черезъ года три это нисколько не помѣшало о. Шапковскому отпустить бороду, такъ какъ это сдѣлалось общеобязательнымъ. Тогда онъ говорилъ въ свое оправданіе: „играють кадрили—танцю кадрили, играютъ мазурку—танцю мазурку, играютъ полонезъ—я согласенъ и на полонезъ; но чтобы я ни танцовалъ—кадриль-ли, мазурку, или полонезъ—я неизмѣнно остаюсь все тѣмъ-же Шапковскимъ“. Въ сущности, Шапковский былъ правъ отчасти; но я уже говорилъ, что о. Андрей вовсе не склоненъ былъ раздѣлять мнѣніе своего пріятеля. Въ этомъ мнѣніи интересно, между прочимъ, то, что поспѣшность о. Андрея въ заведеніи православной бороды и ряски, по практическому разумѣнію о. Шапковского, могла-бы быть оправдана развѣ желаніемъ выслужиться, т. е. желаніемъ, которое на самомъ дѣлѣ менѣе всего руководило о. Андреемъ, любившимъ свою службу преимущественно ради службы. Если о. Шапковский и другіе священники соблазнялись бородою и раской, то о людяхъ свѣтскихъ нечего и говорить. Пришла, наприимѣръ, одна набожная, окатоличенная уніатка въ Боремельскую церковь до начала обѣдни. Какъ водится, при входѣ въ церковь, она обманила въ священномъ водоемѣ руку и осѣнилась крестнымъ знаменіемъ, сдѣлала благоговѣйное колѣнопреклоненіе и прошла къ солеѣ. Тутъ стоялъ знакомый ей бритый уніатскій священникъ, ждавшій прихода настоятеля. „A czy przedko ksiądz gwardyan pszyjdzie?“ спрашиваетъ уніатка священника. Тотъ слегка улыбнулся и отвѣчалъ, что ksiądz gwardyan долженъ сейчасъ придти. Прошло нѣсколько минутъ ожиданія. Наконецъ, является и широкою поступью идѣтъ черезъ церковь о. Андрей, въ широкой раскѣ съ широкими рукавами, и съ весьма почтенной бородой. „Oto jest ksiądz gwardyan“ шепнула уніатъ благочестивой прихожанкѣ, изобразившей на своемъ лицѣ величайшее изумленіе. Не долго думал, она повернулась—и была такова...

Какъ легкія нововведенія, такъ и полное присоединеніе къ православію совершились въ Боремлѣ благополучно, спокойно, безъ особенныхъ непріятностей для о. Андрея; но пропасть, раскрывшаяся между нимъ и польскимъ обществомъ, увеличивалась все болѣе и болѣе, такъ что о. Андрею поневолѣ приходилось сосредоточиваться на исключительно семейныхъ и служебныхъ дѣлахъ. Сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей по приходу и благочинію, о. Андрей нерѣдко получалъ командировки по особеннымъ дѣламъ, и особенно по закрытію базилианскихъ монастырей. Между прочимъ, въ это время опростался базилианскій монастырь въ Кременцѣ и рѣшено было тамъ приходской церкви, вмѣсто монастыря. Если не ошибаюсь, о. Андрей орудовалъ, въ качествѣ исполнительнаго органа, и при закрытіи раньше—Поддубецкаго монастыря, и теперь Кременецкаго. Дѣло свое онъ дѣлалъ чисто и начальство было имъ довольно. Вотъ, однажды получаетъ о. Андрей изъ Вильны отъ пріятеля письмо, изъ котораго узнаетъ, какъ совершенно достоверную вещь, что епархіальная власть порѣшила перевести его изъ Воремя въ Кременецъ; приходитъ вслѣдъ за тѣмъ под-

твержденіе этого назначенія изъ полуофициальнаго источника. О. Андрей повѣрилъ и обрадовался вѣсти о назначеніи его на такое завидное мѣсто, какъ Кременецъ... Только проходитъ недѣля, другая,—указа изъ консисторіи не шлутъ. Ожиданіе нѣсколько разлакомило о. Андрея, тѣмъ болѣе, что всегда хорошо тамъ, гдѣ насъ нѣтъ. „Вотъ въ Кременцѣ-то думалъ онъ—я, наконецъ, заживу спокойно, не буду имѣть ни съ кѣмъ счетовъ въ качествѣ нововводителя и получу достойную награду за прошлые труды, непріятности и даже опасности; и помѣщеніе тамъ великолѣпное, и садъ богатѣйшій, и мѣстоположеніе прелестное, и климатъ лучше здѣшняго“. Вдругъ, въ одинъ прекрасный день является въ Боремель и представляется о. Андрею молодой священникъ магистръ Кр...скій. Разговорились и оказалось, что о. Кр...скій попалъ въ Боремель проездомъ, по пути въ Кременецъ, куда онъ назначенъ настоятелемъ тамошней побазиланской церкви... Онъ просилъ у о. Андрея, какъ у чело-вѣка знающаго, сообщить ему кое какія свѣденія объ этомъ приходѣ... О. Андрей не вѣрилъ своимъ ушамъ, но долженъ былъ наконецъ помириться съ совершившимся фактомъ, хотя и не безъ горечи. „Такъ вотъ оно какъ, Illustrissime“, обращался къ о. Андрею о. Кр...скій выслушивая его объясненія.

„Illustrissime!.. какой я Illustrissime?.. я не Illustrissimus, а попъ Коцюба!“..

Какъ же такъ Коцюба (кочерга)? недоумѣвалъ о. Кр...скій.

„Вотъ, еще не понимаете!.. Когда въ печи жаръ, тогда берутъ коцюбу, и загребаютъ ею горячіе уголья; когда же печь истоплена и уголья потухли, тогда коцюбу ставятъ въ уголь, какъ вещь ненужную: вотъ и я точно такая же коцюба!“...

Какъ ни естественно было въ этомъ случаѣ недовольство о. Андрея, но онъ не совсѣмъ былъ бы правъ, если бы вздумалъ винить преосвѣщ. Іосифа Сѣмашко въ невниманіи къ его заслугамъ. Кременецъ былъ хорошъ для него издали, въ перспективѣ, но вблизи онъ могъ бы показаться ему совсѣмъ другимъ, послѣ той извѣстности, какую приобрѣлъ себѣ попъ Коцюба по Романовскому дѣлу и въ Луцкѣ, и въ Житомирѣ и въ другихъ мѣстахъ. Разорвать съ польскимъ обществомъ такъ рѣзко, какъ это сдѣлалъ о. Андрей, и поселиться у бывшаго очага польской интеллигенціи, въ надеждѣ найти тамъ мирную и спокойную жизнь—едва ли это было обдуманно и основательно... Впослѣдствіи самъ о. Андрей, конечно, призналъ это и отдалъ полную справедливость вниманію къ нему и прозорливости преосв. Іосифа Сѣмашки, отлично умѣвшаго оцѣнивать людей. О. Андрей имѣлъ право быть недовольнымъ, что ему приходилось быть хорошей кочергой въ рукахъ мудраго Іосифа Сѣмашки, но виноватъ въ этомъ былъ не Сѣмашко, а самъ о. Андрей, и въ этой его винѣ не было ничего худого для пользы дѣла, которому о. Андрей былъ преданъ всею душою; тѣмъ не менѣе недовольство о. Андрея было совершенно естественно и законно, такъ какъ онъ былъ не одинъ и такъ какъ и одинокому чело-вѣку тяжело чувствовать, что онъ служилъ только подтопкою для того очага, у котораго ему и грѣться не придется, между тѣмъ какъ другіе только наслаждаются его тепломъ и свѣтомъ... Но вѣдь не даромъ сказано: одинъ сѣетъ, а другой жнетъ, одни трудятся—другіа пользуются готовымъ результатомъ ихъ трудъ.

Во всякомъ случаѣ, не долго пришлось ожидать о. Андрею утѣшенія въ своемъ недовольствѣ, такъ какъ скоро

епархіальная власть оказала свое вниманіе къ нему. Литовская духовная консисторія, указомъ отъ 19 января 1839 г., извѣстила о. Андрея, что „его преосвященство изъ уваженія къ усердію его, благочиннаго, по управленію пространнымъ деканатомъ, къ старательству его объ устройствѣ подчиненныхъ ему церквей и приверженности къ постановленіямъ греко-восточной церкви, поручилъ преосвященному Антонію Брестскому (Зубко) посвятить его въ протопресвитера“, что вслѣдъ за тѣмъ и было исполнено. Протопресвитерами униаты называли протоіереенъ, какъ и до сихъ поръ величаютъ ихъ этимъ именемъ Галицкіе униаты и угорскіе православные сербы. Слова, указа, показываютъ, какъ понималъ и цѣнилъ дѣятельность о. Андрея преосвященный Іосифъ Сѣмашко; онъ дорожилъ имъ преимущественно, какъ благочиннымъ, и цѣнилъ его приверженность къ греко-восточному обряду и его энергическую, неутомимую, административную дѣятельность, особенно по устройству храмовъ. Онъ отличаетъ о. Андрея, не такою наградой, которая зависитъ собственно отъ него, какъ преосвященнаго, и которая возвышаетъ о. Андрея въ глазахъ общества, но не ставитъ для него какой либо болѣе широкой задачи общественнаго характера. Возведеніе о. Андрея въ протопресвитеры означало вмѣстѣ съ тѣмъ, что преосвященный Іосифъ Сѣмашко, покончилъ всѣ приготовленія для окончательнаго воссоединенія уни съ православіемъ и спѣшилъ вознаградить своихъ вѣрныхъ сподвижниковъ по ихъ заслугамъ. Для посвященія въ протопресвитеры о. Андрей, конечно, отправлялся въ Жировицы. Тамъ онъ принялъ свою награду и тамъ ему объяснили, почему ему неудобно было бы настоятельствовать въ Кременцѣ.

Такимъ образомъ, коцюба исполнила свою задачу, но ее однако не бросили съ пренебреженіемъ въ уголъ, а вполне оцѣнили ея пользу. Но скоро ей пришлось убраться отъ той печки, въ которой она такъ усердно загребала жаръ. Послѣ совершившагося въ 1839 г. воссоединенія униатовъ съ православною церковью, Волынская епархія отдѣлена отъ Литовской, а вмѣстѣ съ этимъ поспѣшникъ преосвященнаго Іосифа Сѣмашки терялъ своего вождя и покровителя. Заботливый владыка не скрылъ отъ своего вѣрнаго сподвижника, что на Волыни (нѣ можетъ встрѣтить много неприятностей, что много труда стояло грекоунитскому епископу отстоять своего благочиннаго въ Романовскомъ дѣлѣ противъ могущественныхъ недоброжелателей, что многіе, конечно, даже изъ духовнаго сословія косо будутъ смотрѣть на рѣшительнаго и настойчиваго бывшаго устраивателя ихъ церквей, не говоря уже о шляхтѣ землевладѣльческой и бюрократической. О. Андрей, взвѣсивъ обстоятельства, пришелъ къ тому заключенію, что дѣйствительно не слѣдъ ему отдѣляться отъ человѣка, съ которымъ онъ столько уже служилъ, съ которымъ умѣлъ быть всегда солидарнымъ и который умѣлъ цѣнить его труды, не такъ, какъ цѣнили ихъ другіе. Однимъ словомъ, о. Андрей рѣшился переселиться изъ земли Волынской въ Литовскую. Долго онъ носилъ это рѣшеніе въ душѣ, ничѣмъ его не обнаруживая и никому объ немъ не говоря, пока оно не созрѣло вполне и окончательно. Тогда только онъ сообщилъ объ немъ женѣ, какъ о дѣлѣ почти совершившемся и неоспоримомъ. Тихо, но горько и долго плакала Софія Степановна о неизбежной разлукѣ съ родиною и родными...

Аресній Анахоретовъ.

(Продолженіе опредѣ).

Протоіерейъ Петръ Барановскій.

(Некрологъ).

29 Іюня сего 1877 года скончался настоятель Дрогичинской церкви, протоіерей Петръ Семеновичъ Барановскій, на 75 году жизни и 51 священства. Покойный священническій сынъ, обучался въ Минской дух. семинаріи по 1825 г. 15 іюля, отколѣ по окончаніи курса наукъ уволенъ съ аттестатомъ перваго разряда; 1826 г. августа 6 дня посвященъ православнымъ архисенископомъ Анатоліемъ къ Древле православной Дрогичинской Преображенской церкви, что въ царствѣ польскомъ, во священника. Того же года 16-го сентября назначенъ въ Дрогичинское дворянское училище Законоучителемъ и учителемъ русскаго языка, который преподавалъ безмездно съ 1826 г. по 1833 г.; 1832 г. 20 августа назначенъ былъ депутатомъ слѣдственныхъ дѣлъ; того же года апрѣля 20 д. Высочайше награжденъ изъ суммъ царства польскаго годовымъ не въ зачетъ жалованья; того же года 7 декабря утвержденъ преосвященнымъ Евгеніемъ еп. Литовскимъ Законоучителемъ въ новопреобразованномъ уѣздномъ, для дворянъ, училищѣ, каковую должность проходилъ до закрытія сказаннаго училища т. е. по 1868 годъ, оставаясь послѣ того законоучителемъ въ Дрогичинскомъ приходскомъ училищѣ; 1840 года іюля 6 дня Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; того же года назначенъ Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Литовскимъ Іосифомъ вице-благочиннымъ по Вѣльскому благочинію, а 22 августа утвержденъ Дрогичинскимъ благочиннымъ; 1844 года августа 28 д. назначенъ сотрудникомъ Литовскаго Епархіальнаго попечительства обѣднхъ; 1845 г. апрѣля 21 д. Высочайше награжденъ камилавкою; 1852 г. іюня 8 д. преосвященнѣйшимъ Врестскимъ Игнатіемъ, по соизволенію Св. Синода, возведенъ въ санъ Протоіерей; 1856 г. 26 августа, за отличіе усердную службу, награжденъ Синодальнымъ наперснымъ крестомъ; того же года съ 1-го января, по Высочайшему повелѣнію за вѣрность службы во время смутъ въ царствѣ польскомъ 1830 и 1831 годовъ б. назначено добавочное жалованье изъ суммъ царства польскаго по 150 р. с., также получалъ пенсію по 190 р. въ годъ за выслугу лѣтъ въ Дрогичинскомъ уѣздномъ училищѣ; 1858 года былъ назначенъ цензоромъ проповѣдей по благочинію; 1865 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени; 1874 г. 31 марта Высочайше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 степени, недавно за выслугу 50 л. въ священскомъ санѣ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4 ст. Имѣлъ бронзовы наперный крестъ въ память войны 1856—58 г. и таковую же медаль въ память усмиренія польскаго мятежа б. въ 1863—64 годовъ. Вдовъ. Покойный протоіерей—старожилъ пользовался общеою любовію среди мѣстнаго разновѣрнаго населенія; матеріальное его положеніе было весьма хороша, особенно въ послѣдніе годы. Онъ владѣлъ 4-мя церковными надѣлами по монастырскимъ, по базилянскимъ, по франци-

сканскимъ и отъ упраздненной по новому росписанію приходской Николаевской церкви; это было какъ бы наградою за его труды въ минувшіе годы; къ концу его жизни Дрогичинскій приходъ сдѣлался л учшимъ въ епархіи по своему обезпеченію,—болѣе 800 р. можно имѣть одной аренды за землю, а по своимъ климатическимъ условіямъ надъ рѣкою Бугомъ, это—своего рода Ницца Гродненской губерніи; особенность его еще и та, что настоятели онаго были не безъ вліянія на окружавшихъ ихъ уніатовъ, каковое вліяніе не потеряло своего значенія и въ настоящее время.

— Телеграмма начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 8-го августа изъ Александрополя. I. Дабы развлечь вниманіе Мухтара-паши отъ предпринятаго генераломъ Тергукасовымъ движенія противъ корпуса Измаила-паши, 6-го августа произведена демонстрація частью войскъ генерала Лорисъ-Меликова къ сторонѣ позиціи, войсками Мухтара-паши занятой. Встревоженный симъ движеніемъ, непріятель притянулъ къ позиціямъ своимъ всѣ войска изъ заднихъ ливій, обнаруживъ и численность силъ своихъ и ихъ расположеніе. Послѣ продолжительнаго артиллерійскаго боя, преимущественно на нашемъ правомъ флангѣ и центрѣ, а равно и нѣсколькихъ жаркихъ схватокъ пѣхоты и кавалеріи въ окрестностяхъ высоты Большой Ягвы, подъ начальствомъ, прибывшаго за два дня передъ симъ съ частями войскъ изъ Ардагана, полковника Комарова, авангардъ нашъ расположился лагеремъ въ селеніи Кюльверданъ, а главныя силы возвратились на позицію у Ежорукдара.

Потеря наша въ этотъ день убитыми: прапорщикъ владикавказскаго пѣхотнаго полка Комаровъ и 60 нижнихъ чиновъ; ранеными и контуженными 270 нижнихъ чиновъ и 8 офицеровъ, а именно: севастопольскаго полка штабсъ-капитанъ Ващенко и портупей-юнкеръ Хоружепскій и прикомандированный къ полку штабсъ-капитанъ петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка Уманецъ; владикавказскаго полка: маіоръ Григоровичъ, штабсъ-капитанъ Мышляевъ и Мокроплію; нижегородскаго полка: прапорщикъ Евстафьевъ и поручикъ принцъ Махмудъ-Мирза.

II. Въ ночь съ 7-го на 8-е августа кавалерійская колонна изъ башкадыларскаго лагеря, въ которой находились нижегородцы, чеченцы, сводный дворянскій конный полкъ закавказскихъ губерній и команда конныхъ охотниковъ съ одною конною батареею, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Чавчавадзе, произвели поискъ къ селенію Булавохъ, по правую сторону Суботинскаго ручья. Застигнутая при этомъ въ располхъ турецкая регулярная конница атакована охотниками и чеченцами, причемъ непріятель потерялъ 60 убитыхъ и плѣнными одного офицера и шесть нижнихъ чиновъ, а также взято 20 лошадей, ружья и другое оружіе. Съ открытіемъ огня съ непріятельскихъ батарей, кавалерія наша отошла въ лагерь.

Потеря наша состоитъ изъ двухъ контуженныхъ офицеровъ: маіора Витте, въ голову тяжело, и капитана Чернышева—въ ногу; между нижними чинами никакой потери.

— Изъ Горнаго Студеня, отъ 9-го августа. I. Сегодня 9 августа, въ 7 часовъ утра, 40 батальоновъ Сулеймана атаковали переваль Шипку; нѣсколько приступовъ отбито, но бой продолжается, не смотря на наступленіе темноты. Сегодня утромъ непріятель началъ наступать изъ Ловчи на Сельви; около полудня нашъ авангардъ, находящійся на позиціи у Сельви, завязалъ перестрѣлку; исходъ еще не извѣстенъ.

II. Отъ 10 августа, въ 10 часовъ 5 минутъ по полуночи.

Бой 9 августа на Шипкѣ начался рано утромъ; продолжался глубокою ночью; исходъ пока не извѣстенъ. До наступленія ночи всѣ атаки турокъ были отбиты.

III. Отъ 10 августа, въ 3 часа 10 минутъ дня.

Бой на Шипкѣ кипитъ со вчерашняго утра безостановочно до сей минуты. Приступы возобновляются одинъ за другимъ, и свѣжими войсками; но до сихъ поръ всѣ отбиты нашими молодцами съ большимъ урономъ для турокъ.

Отъ 11-го августа, 9 часовъ 50 мин. утра.

Наши войска на Шипкѣ вели себя геройски. 9-го августа отбили 10-ть атакъ, такъ что 10-го августа непріятель только поддерживалъ перестрѣлку. Съ поставленной турками батареи подбито нашими выстрѣлами и слетѣло въ кручу три орудія. Силы турокъ не уменьшаются. Наши подкрѣпленія подошли нынче ночью, пройдя въ одинъ день: одни—40, а другіе 56 верстъ. Потери наши сравнительно невелики, но къ сожалѣнію вышло изъ строя много офицеровъ. Потеря турокъ громадна. Войсками на Шипкѣ командуютъ генералы: Дорожинскій и Столѣтовъ.

(Правит. Вѣст.).

Содержаніе № 33.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. По вопросу объ изъятіи экономическихъ отчетовъ по дух. училищамъ отъ повѣрки въ контролѣ при св. синодѣ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначеніе. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Награда. Освященіе церквей. Рукоположенія. Пожаръ церкви. Некрологи. Объ изданіи книги свящ. Анисимовымъ въ пользу воспитанницъ Харьковскаго женскаго училища. Вакансіи. НЕОФИЦ. ОТДѢЛЪ. Бесѣда сказанная въ Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ въ день храмоваго его праздника 24 іюля 1877 г. А. С. Червяковскій. Некрологъ Прот. П. Барановскаго. Телеграммы.

Предыдущій № сдавъ на почту 7-го Августа.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. И. д. Цензора, Протоіерей Андрей Курановичъ.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1877 г.